

Место исполнительного производства в системе российского права

Загалаева Жанета Алхазуровна

ассистент кафедры исполнительного производства
и организации деятельности судебных приставов
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту включает в себя не только постановление и провозглашение судом решения, но и своевременное его исполнение.

На сегодняшний день вопрос о месте исполнительного производства в системе российского права носит дискуссионный характер. В юридической литературе высказываются различные точки зрения, касающиеся этого вопроса, в частности одни ученые полагают, что исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса. К примеру, А.Т. Боннер пишет: "Исполнительное производство является составной частью механизма защиты гражданского права и заключительным этапом (стадией) его реализации". Другие считают, что складывается новая отрасль, которую можно назвать гражданское исполнительное право, по аналогии с уголовно-исполнительным правом. [1,с.22]

Существуют и иные мнения относительно места исполнительных норм в системе российского права. В частности, Н.В. Куракова пришла к выводу о том, что совокупность норм, регулирующих отношения по исполнению решений юрисдикционных органов, представляет собой исполнительное право... В то же время следует подчеркнуть, что Н.В. Куракова не считала исполнительное право самостоятельной отраслью права. Совокупность правовых норм он рассматривал в качестве вторичного образования гражданско-процессуального права, а одним из субъектов складывающихся здесь отношений называл суд.[2,с.65]

Дискуссия о том, является ли исполнительное производство стадией гражданского процесса или нет, основана на различном подходе к вопросу о моменте завершения процесса защиты права. В юридической литературе сформировались две противоположные точки зрения касательно этого. Одни ученые полагают, что процесс защиты прав и охраняемых законом интересов завершается с момента вынесения судебного решения. Другие считают, что этот процесс завершается, когда происходит их действительная защита посредством исполнительного производства. Наиболее верной представляется вторая точка зрения, поскольку она наиболее полно отражает сущность исполнительного производства. [3,с.47]

Рассмотрим доводы сторонников выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права и насколько они убедительны. Во-первых, подчеркивается, что гражданско-процессуальное правоотношение ограничивается сферой правосудия, к которому исполнительное производство не относится. Однако следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что сложное гражданско-процессуальное правоотношение не прекращается с вступлением решения суда в законную силу, оно продолжается до реального восстановления нарушенного права, охраняемого законом интереса. Действительно, если рассматривать сложное гражданско-процессуальное правоотношение как единый правовой механизм, объектом которого выступает спорное субъективное материальное право или интерес, которые подлежат восстановлению (защите), то вряд ли можно считать, что с момента вынесения судебного решения

достигнута цель гражданского процесса, поскольку лицу, обратившемуся в суд за защитой своего права, законного интереса, важен не только факт вынесения решения, подтверждающего его права и устраняющего лишь спорность правоотношения, но гораздо важнее реальное осуществление этих прав. Поскольку судебное решение, которое не может быть реализовано, не имеет реальной юридической ценности. [4,с.9]

Таким образом, процессуальные правоотношения в исполнительном производстве и в предшествующих стадиях процесса имеют единый объект - то субъективное материальное право, за защитой которого лицо обратилось в суд и задача защиты которого достигается исполнением судебного решения.

Во-вторых, некоторые авторы утверждают, что суд не является обязательным субъектом исполнительного производства или его роль незначительна в этих отношениях. Вряд ли с этим можно согласиться, поскольку суды общей юрисдикции и арбитражные суды являются активными участниками процесса принудительного исполнения своих актов.

Все полномочия суда в исполнительном производстве по целевой направленности подразделяет на четыре группы: 1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов (выдача исполнительного листа, его дубликата, восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа к исполнению); 2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства); 3) полномочия, предоставленные суду для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения (разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения, исправление описок и явных арифметических ошибок); 4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя. Они реализуются путем рассмотрения и разрешения жалоб на действия судебного пристава-исполнителя и путем рассмотрения исков об освобождении имущества от ареста.

В-третьих, в обоснование самостоятельности отрасли исполнительного права приводятся характерные для нее принципы. В частности, называются: принцип реальности исполнения, принцип активности и инициативности органа исполнения, принцип поощрения добровольного исполнения, неприкосновенности личности должника, неприкосновенности минимума средств существования должника и членов его семьи и др. Все они - проявление какой-либо грани того или иного принципа гражданского процессуального права... Например, принцип добровольного исполнения - проявление принципа диспозитивности. Неприкосновенность личности должника, неприкосновенность минимума средств существования должника и членов его семьи представляют собой проявление принципа законности.

Как уже отмечалось ранее, вышеизложенные аргументы в обоснование самостоятельности отрасли исполнительного права представляются неубедительными. Общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства, "имеют производно-вспомогательный характер и в полной мере отражают основную модель гражданских процессуальных отношений между компетентными государственными органами и участниками процесса. Разница заключается лишь в том, что в данном случае речь идет о заключительной стадии гражданского процесса, в которой реализуется судебное решение. А место суда в качестве субъекта, действующего в интересах государства и общества, здесь занимает судебный пристав-исполнитель, функционирующий под контролем суда.

Таким образом, исполнительное производство можно определить как заключительную стадию гражданского и арбитражного процесса, поскольку именно в ней, как правило, достигается основная цель гражданско-процессуальной деятельности - происходит восстановление (защита) нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов. Оно обеспечивает устойчивость

судебных актов, а также гарантирует выполнение подтвержденных ими обязанностей.

Литература:

1. Ярков В.В. Исполнительное производство: современное состояние // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12. - С. 22-26.
2. Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2014. № 8. - С. 64-66.
3. Куракова Н.В. Место исполнительного производства в системе права // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. - С. 47-49.
4. Валеев Д.Х. Формирование концепции исполнительного производства в юридической науке России // Юридический мир. 2015. № 12. - С. 4 -11.